

Андреюшина Елизавета Александровна

ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ФОНЕТИКИ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются трудности, которые возникают у учащихся-иностранцев при освоении русской фонетики и затрагивают системы вокализма, консонантизма, особенности словесного ударения. Автор считает, что преподаватель русского языка как иностранного должен выделить наиболее трудные для конкретной национальной аудитории особенности русской фонетической системы и выбрать необходимую последовательность изучения фонетического материала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 19-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Формальное отображение в тексте только одного обыгрываемого значения полисемантического слова, встречается чаще, чем формальное выражение одновременно двух значений, что обусловлено особенностями жанра анекдота.

Контекст жанра анекдота накладывает отпечаток на соотношение между основными и производными значениями: в ряде случаев производные значения становятся основными для жанра.

4. *Словообразовательные* особенности, а именно: особая продуктивность таких способов словообразования, как словосложение и словослияние, способствует появлению примеров «разложения словоформы», получивших широкое распространение в английской традиции.

Список литературы

1. **Арутюнова Н. Д.** Коммуникативная функция и значение слова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973. № 3. С. 43-55.
2. **Ross A.** The Language of Humour. London – N. Y.: Routledge, 1998. 128 p.
3. **Schröter T.** Shun the Pun, Rescue the Rhyme? – The Dubbing and Subtitling of Language-Play in Film. Karlstad: Universitetstryckeriet, 2005. 340 p.
4. **Sobkowiak W.** Metaphonology of English Paronomasic Puns. Frankfurt: Peter Lang, 1991. Vol. 26. 329 p.

FEATURES OF LANGUAGE GAME IN ANECDOTES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Aleksandrova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
elena_751@mail.ru

The article is devoted to the language game by the material of the English language. The author studies the features of language game with semantic mechanism that according to the thesis of semiotics about the relations of a sign suggests the pun of the specificity of relations between the sign, the material carrier of a sign (object) and the notion of the subject matter. The cases of using paronymy, homonymy, polysemy, synonymy, antonymy, and also tropes for the creation of a language game are considered. The nature of the influence of the English language system features on the specificity of the creation of language game on a semantic basis is studied.

Key word and phrases: language game; semiotics; semantics; paronymy; homonymy; polysemy; synonymy; antonymy; tropes; anecdote.

УДК 378.147

Педагогические науки

В статье рассматриваются трудности, которые возникают у учащихся-иностранцев при освоении русской фонетики и затрагивают системы вокализма, консонантизма, особенности словесного ударения. Автор считает, что преподаватель русского языка как иностранного должен выделить наиболее трудные для конкретной национальной аудитории особенности русской фонетической системы и выбрать необходимую последовательность изучения фонетического материала.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; фонетическая интерференция; вокализм; система консонантизма; словесное ударение; фонетические трудности; ошибки произношения.

Андреюшина Елизавета Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
elizabet-bess@mail.ru

ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ ФОНЕТИКИ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ[©]

В определенной национальной аудитории, у носителей конкретных языков могут выявляться специфические трудности и ошибки в освоении русской фонетической системы. Для овладения иностранным языком, в том числе и русским, учащимся необходимо усвоить непривычную артикуляцию отдельных звуков. У изучающего иностранный язык есть вероятность появления ошибок в произношении, связанных с подменой звуков изучаемого языка звуками родного языка. «При артикулировании могут встретиться звуки, которых нет в родном языке и которые обучающиеся склонны замещать звуками своего родного языка, так как слуховой и речевой аппарат людей адаптирован к функционированию в среде родного языка» [6, с. 8]. О трудностях освоения фонетики изучаемого иностранного языка говорится в трудах многих исследователей [1; 2; 6; 8; 10].

Ошибки при изучении русской фонетики обычно связаны с особенностями собственной фонетической системы. «Характер ошибок в значительной степени определяется не только самим фактом вторичности языковой системы, но и некоторыми специфическими особенностями родного языка» [9, с. 232]. В процессе обучения иностранному языку типологические и специфические характеристики звукового строя языка учащихся и изучаемого языка особенно ярко проявляются в фонетической интерференции. Источником интерференции, с точки зрения лингвистики, являются различия между фонетическими системами двух языков. Вследствие интерференции проявляется акцент в речи говорящего на чужом языке. Часто можно говорить о каких-то общих типичных проблемах освоения русской фонетики, характерных для представителей нескольких родственных языков. Л. В. Щерба указывает на следующую интересную особенность усвоения звуков изучаемого языка: «Необходимо прежде всего понять, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» [10, с. 128]. Например, большинство русских звуков имеют приближенные аналоги у представителей романо-германских языков. Но разница заключается в качестве их произношения, способе артикуляции.

Приведем некоторые примеры, касающиеся системы вокализма. Русский гласный звук [a] не равен по произношению английскому звуку [a]. Звук [a] в русском языке произносится по-разному в зависимости от ударения: в ударной позиции этот звук произносится довольно долго и протяжно, тогда как в безударной – он краток и похож на звук в английском слове *nut*. Это следует учитывать иностранцам, изучающим основы русской фонетики. «Увеличение длительности русских ударных гласных в произношении англоговорящих влечет за собой их дифтонгизацию, так как длинные гласные в английском языке, как правило, дифтонгизируются. Недопустимо также произношение русских гласных под ударением по нормам произношения английских сверхкратких ударных гласных, являющихся гласными неполного образования» [8, с. 108]. Английская и американская речь лабиализована менее русской. В русской речи при произнесении гласных огубление является нормой. Английский же вокализм, прежде всего, ориентирован на звуки, произносимые с растягиванием губ. В связи с этим в англоговорящей аудитории могут возникнуть отклонения в произношении звуков [o], [и], [y]. Отсутствие лабиализации перед гласным [y] наблюдается также у китайских учащихся. По наблюдениям Л. В. Ракитиной, в нормативном китайском языке отсутствует данная дополнительная артикуляция [7, с. 286].

Часто вызывает затруднения русский гласный звук [ы], так как, например, в английском и нидерландском языках он не имеет соответствующего эквивалента. Его смешивают или с [и], или с [э]. Специфический гласный русского языка [ы] отсутствует в греческом, во многих индоевропейских, тюркских языках. Также происходит смешение его с [и] – [бистро] вместо *быстро*. То есть приходится дополнительно обучать учащихся особенностям артикуляции звука [ы] как среднеевропейского.

Что касается системы консонантизма, то известно, что в русском языке имеются пары твердых и мягких, глухих и звонких согласных, происходит оглушение звонких согласных в конце слова. Различение согласных по твердости-мягкости представляет наибольшую трудность при усвоении фонетической системы русского языка для многих иностранных учащихся. Данный признак в русском консонантизме является фонологическим, то есть служит для различения слов. Например, в романо-германских языках противопоставления по твердости-мягкости нет. В английском языке «согласные могут быть несколько смягченными, частично палатализованными перед гласными переднего ряда. Но это различие не является фонологическим» [8, с. 110]. Наличие данной оппозиции в сочетании с определенными гласными приводит к широко известным ошибкам при произнесении, в частности, русских твердого и мягкого [л], гласных, обозначающих мягкость предыдущего согласного, – [я], [е], [è], [ю] – как йотированных или как дифтонгов. Согласные [л] и [л'] отличаются друг от друга не только по признакам веляризации и палатализации, но и по основной артикуляции: твердый согласный [л] относят к согласным какуминального и зубного образования, мягкий согласный [л'] – к согласным апиально-дорсального и альвеолярного уклада. Так, по данным профессора Амстердамского университета А. В. Пеетерс-Подгаевской, пара [л/л'] является крайне сложной для нидерландцев. Причем у одних носителей смягчен [л], у других, наоборот, отвержден и практически лабиализован [л']. Особые трудности также отмечаются при произнесении мягкого [л'] в сочетании с гласными [a], [o] и [y] (графические сочетания *ля, лè и лю*). Между звуками добавляется глайд: [l'ja], [l'jo], [l'ju]. Произношение твердого и мягкого [л/л'] у некоторых студентов практически не поддается исправлению. При произнесении мягких [д'] и [т'] в сочетании с гласными у нидерландцев характерно добавление фрикативности, что «ведет к образованию звуков, похожих на [ч] и [дж']»: *тèтя* или *дèдя* произносятся студентами как [чоча] или [дж'адж'а]» [5, с. 285].

Трудности с производством твердых-мягких звуков испытывают также китайские и другие иностранные учащиеся. У носителей китайского языка вызывает трудности реализация многих согласных фонем русского языка, поскольку китайский язык принадлежит к группе вокальных языков, в то время как русский – к группе консонантных.

У иностранных учащихся возможно смешение звонких-глухих согласных, то есть неразличение их по наличию-отсутствию голоса в момент образования. В частности, у китайских учащихся, по данным Л. В. Ракитиной, обнаруживаются нарушения признака «глухость-звонкость», что также связано с отсутствием его в китайском языке. Дифференциальный признак «глухость-звонкость» существует в нем лишь формально, так как основным различающим фактором является «сила-слабость». Сильные согласные китайского языка можно назвать оглушенными, или неполнозвонкими вариантами звонких согласных. Слабые же согласные чаще всего являются придыхательными вариантами русских глухих [7, с. 285].

При изучении русской фонетики у студентов различных национальностей могут возникнуть трудности с усвоением фонемы [ч]. В частности, наблюдения показывают, что «арабы склонны на первых порах подставлять звуки [т] и [ш^ч], а индонезийцы звук [т^ч] – вместо звука [ч^ч]. В основе данной субституции лежат особенности фонемного репертуара указанных первых языков: в них отсутствуют аффрикаты» [2, с. 193]. «При произнесении русских аффрикат [ц] и [ч] у китайских учащихся ошибкой является избыточная продолжительность звучания, вызванная поиском нужной артикуляции. Это приводит к большему акценту на щелевой фазе, что, в свою очередь, ведет к замене аффрикаты двумя звуками – смычным и щелевым, либо только щелевым» [7, с. 285]. Шипящие [ч], [ш], [щ] отсутствуют, по данным Е. Ф. и Т. Б. Журавлевых, в греческом языке. При произнесении данные звуки смешиваются со свистящими, что приводит к семантической нейтрализации: например, слова *сок* и *шок* греками произносятся одинаково – [sok] [3, с. 507]. При постановке русских звуков [ж] и [ш] у иностранцев часто вызывает затруднение образование твердого согласного какуминального типа. Например, звук [ж] подменяется продвинутым вперед апикальным или дорсальным [4, с. 80].

Русский согласный [р] отсутствует, например, в китайском языке. По личным наблюдениям автора статьи, постановка данного звука в китайской аудитории представляет достаточно сложную задачу, требует значительных усилий и времени.

С производством щелевых [з/з^ч] и [с/с^ч] имеются трудности, в частности, у нидерландских учащихся. Русские звонкие [з/з^ч] могут произноситься ими глухо (например, *роза* произносится как [rózə] или [róʃə]), а [с] – частично озвончаться. Так, в слове *сахар* начальное [с] звучит с добавлением голоса [сз] [5, с. 286].

С усвоением русского согласного звука [в] автор статьи наблюдала сложности у учащихся-корейцев. Также данный звук является трудным для усвоения, по данным Н. Б. Экбы, для носителей тюркских, финно-угорских, некоторых кавказских языков. Чаще всего в произношении он заменяется звуком [у] ([уот] вместо *вот*, [уечер] вместо *вечер*) [11, с. 26]. У многих национальностей достаточно распространено произнесение на месте русского [в] губно-губного сонанта [w], особенно в позиции перед гласными [у] и [о].

В английском и немецком языках звуки [р], [т], [к] произносятся с придыханием [1, с. 26]. Поэтому иностранцы могут сохранять придыхательность при освоении аналогичных русских звуков. Эти ошибки, хотя и не затрагивают фонемный уровень, но способны затруднять общение.

Кроме того, изучающие русский язык испытывают трудности из-за сложностей с ударением в словах. Для русского языка характерен сильноцентрализирующий характер словесного ударения, имеющего разноместный и подвижный характер. Поэтому сложности возникнут у представителей национальностей, в родном языке которых ударение фиксировано. Например, в греческом языке ударение фиксированное на одном из трех последних слогов (греки произносят, например – *бе`ленькие, пу`таница*). В польском языке словесное ударение силовое, на предпоследнем слове. Фиксированный характер имеет ударение в испанском языке: «...оно падает на предпоследний слог в словах, оканчивающихся на гласный и на согласные [n], [s], и на последний слог в словах, оканчивающихся на все остальные согласные» [1, с. 34]. На последний слог падает ударение в большинстве слов итальянского языка. По мнению Л. В. Щербы, русский язык является самым трудным языком для иностранца, «так как в русском письме не обозначается ударение и все неоднозначные слова представляются загадками, если их не знаешь на слух» [10, с. 164].

Таким образом, очевидно, что любая особенность иностранного акцента свидетельствует о расхождении в фонетических системах двух взаимодействующих языков. Специфические черты русского языка осложняют процесс его изучения для носителей всех остальных языков. При работе над фонетикой предварительная подготовка будет заключаться в сравнительно-сопоставительном анализе фонетических систем русского языка и языка учащихся. Чтобы помочь изучающим русский язык овладеть правильным звукопроизношением, преподаватель должен суметь выделить наиболее трудные для учащихся той или иной национальности особенности русской фонетической системы, определить характер имеющихся трудностей, выбрать необходимую последовательность изучения фонетического материала, построить методически правильную систему упражнений. «Надо добиться того, чтобы учащиеся четко различали на слух правильное и неправильное произношение. И этого не так легко достичь; но зато, когда это достигнуто, главное уже сделано. Попутно надо помочь органам речи найти те непривычные для них движения, которые необходимы для достижения правильного эффекта» [10, с. 161].

Список литературы

1. Барановская С. А., Галева М. М. Фонемный состав языков разных систем: учеб. пособие. М.: Типография Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы, 1979. 91 с.
2. Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. М.: Academia, 2003. 370 с.
3. Журавлёва Е. Ф., Журавлева Т. Б. Трудные случаи фонетики и морфологии современного русского языка в сопоставлении с новогреческим (из опыта преподавания славянских языков в грекоязычной аудитории) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и мат-лы / сост. М. Л. Ремнёва и др. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. С. 507-508.
4. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению: артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. М.: Русский язык, 1982. 192 с.
5. Пеетерс-Подгаевская А. В., Андреюшина Е. А. Трудности в освоении фонетики русского языка нидерландскими студентами // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. науч. и науч.-метод. ст. / ред. кол.: Л. П. Клобукова и др. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 9. С. 277-290.

6. **Потапова Р. К.** Артикуляторные характеристики сегментарных единиц звучащей речи // *Общая и прикладная фонетика* / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. В. Потапов и др. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 8-53.
7. **Ракитина Л. В., Розова О. Г.** О нарушениях реализации русских аффрикат в речи носителей китайского языка на начальном этапе обучения // *Изучение и преподавание русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: мат-лы докл. и сообщ. XIX междунар. науч.-метод. конф.* / Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна. СПб., 2014. С. 283-287.
8. **Розова О. Г.** Фонетика русской речи // *Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие* / Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова, Л. А. Вольская и др. / под ред. И. П. Лысаковой. М.: Владос, 2004. С. 106-117.
9. **Цейтлин С. Н.** Двухязычный ребенок в русской школе // *Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналит. мат-лов* / Филологический фак-т СПбГУ. СПб.: Осипов, 2006. Вып. II. С. 222-234.
10. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
11. **Экба Н. Б.** Работа над фонетическими ошибками // *Фонетические морфологические и синтаксические ошибки в русской речи учащихся национальных школ: учеб. пособие* / М. В. Панов, Х. Х. Сукунов, Н. Б. Экба; Научно-исследовательский институт национальных школ МО РСФСР. М., 1989. С. 6-41.

PROBLEMS OF ADOPTION OF RUSSIAN PHONETICS BY THE FOREIGN AUDIENCE DEPENDING ON THE NATIVE LANGUAGE OF THE STUDENTS

Andreyushina Elizaveta Aleksandrovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
elizabet-bess@mail.ru

The article examines the problems which arise with the foreign students while adopting Russian phonetics and involve the systems of vocalism, consonantism, specifics of word stress. The author believes that teacher of Russian as a foreign language should identify most difficult for the concrete national audience peculiarities of Russian phonetic system and choose necessary sequence of studying phonetic material.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; phonetic interference; vocalism; consonantism; word stress; phonetic difficulties; pronunciation mistakes.

УДК 1751

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению наименований старинных мер измерения длины, веса, объема и ширины в кумыкском языке. Представлено несколько наиболее известных и распространенных у кумыков единиц измерения и показаны их особенности и различия по сравнению с другими древнетюркскими и общетюркскими словами, наличие которых, безусловно, подчеркивало самобытность и самовыражение каждого отдельно взятого народа. К сожалению, с введением единой метрической системы эта самобытность ушла. Важно отметить и тот факт, что некоторые лексемы не полностью выпали из активного употребления, они продолжают употребляться в составе фразеологизмов и окрашивать словарный запас.

Ключевые слова и фразы: кумыкский язык; тюркские языки; пассивный словарный запас; метрическая система; лексика, представляющая старинные меры длины, ширины, объема, веса.

Асадулаева Патимат Урьятовна, к. филол. н.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
asadulaeva-patimat@mail.ru

НАЗВАНИЯ СТАРИННЫХ МЕР ИЗМЕРЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

С древних времен людям приходилось отсчитывать время, измерять длину и взвешивать различные тела. У каждого народа были свои меры объема, веса, длины и ширины, что создавало немало проблем при учете ценностей. Складывалась довольно сложная и запутанная система мер, которая играла на руку торговцам, надувавшим покупателей, измеряя товары своими весами. С развитием и увеличением масштабов торговли ситуация только ухудшилась. Так продолжалось вплоть до начала XX века – до момента введения привычной метрической системы.

На протяжении многих столетий наши предки пользовались совсем иной метрической системой, и, проанализировав труды многих кумыкских поэтов и писателей прошлого столетия, мы выделили несколько наиболее известных и распространенных у кумыков старинных единиц измерения [2, с. 150].

Массу измеряли пудами и безменами, которые в кумыкском языке обозначались следующими лексемами: *пуд* или *пут*, *кьантар*. В пуде было 16,38 кг или 40 фунтов, а в кантаре 44,928 кг: *Колхозну ударниги комсомол Али кьатын ала эди. Бир кьой, кьувурма биширмек учун бир кьап картошка, пилавгьа бир пуд дьогю, хо-мучу Гьасан-Гьюсен ва ону тепчиси бир гиччи жьыйынгьа тарыкьлы болагьан бары да зат гьазир болгьан*